

Даниил Коган & Саша Фишер

Чужой наследник 4

Арлекин

Саша Фишер

Чужой наследник 4

«Автор»

«Автор»

2026

Фишер С.

Чужой наследник 4 / С. Фишер — «Автор», «Автор»,
2026 — (Арлекин)

Не так уж и плохо быть императорским шутом-убийцей. Особенно когда ты из высших одаренных, и тебе можно все. Ну, почти все. Если не считать связывающей по рукам и ногам клятвы преданности его драгоценному величеству. Не моей клятвы. Но император ошибся, и мои оковы рухнули. Теперь я свободен. Хотя для этого мне пришлось умереть и провести в небытие постойте, сколько лет? Впрочем, неважно сколько. Теперь ничего не помешает мне возродить мой собственный клан, право на который у меня отняли. Ну, здравствуй, новое время...

© Фишер С., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Подготовка к атаке	5
Глава 2. Разведка боем	12
Глава 3. Агенты хмари	20
Глава 4. Осиное гнездо	27
Глава 5. Трагедия в виде фарса	33
Глава 6. Разгребая завалы	40
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Данил Коган, Саша Фишер

Чужой наследник 4

Глава 1. Подготовка к атаке

Это четвертая книга цикла. Первая книга здесь <https://author.today/work/396591>

*Выбираю жизнь Арлекина —
Позабывтую всеми прочими.
Уходящий — всего лишь покинут
И в бумагах отмечен прочерком.*

*Выбираю злое бессмертие —
Коль смеяться, так над другими.
То ли прозвище, то ли имя
На устах у эпохи вертится.*

— И что вы предполагаете делать, Олег? — Августович серьёзно смотрел на меня.

— Как что? Атаковать, Карл Августович!

Я встал и прошёлся по штабу.

— У нас есть информация, когда и где собираются противники. Примерно понятно теперь, кто они. Ударим по ним, когда они этого не ждут.

— Нас закопают. Если попадёмся...

— Семь бед, один ответ. Нас так и так будут закапывать. А насчёт попадёмся. Значит, не надо нам попадаться! Я думаю, сделаем так. Я пойду на разведку. Юрий и Николая в доспехах обеспечивают прикрытие. Если нашумлю, давят охрану. Обеспечивают мне отход. За пределы квартала операция не выйдет. Я придумал, как нам подстраховаться. Если всё выгорит, будет нормальное прикрытие.

— Во-первых, Олег, я иду с вами. Это не обсуждается, — Карл Августович подровнял и так безупречно сидящие манжеты рубашки. — Во-вторых, надо достать план поместья. У меня есть знакомства, через которые можно это сделать не засветившись. После этого разрабатываем операцию.

— По первому пункту возражений нет. Можете даже внутрь со мной пойти. Я вам невидимость обеспечу. По второму пункту, по поводу плана поместья. Надо у Барыги спросить. У Фрола Дмитриева. Он точно не сдаст. Короче. Ко мне сейчас один парнишка подойдёт. Если у нас всё, я пошёл на встречу. У нас всё?

— Думаю, да. Я пока подниму старые контакты. С Дмитриевым вы будете договариваться, Олег?

— Да, придётся мне. У нас двое суток на «разработку операции». Должны все успеть. Как раз защитные амулеты приехали, которые я заказывал. Ладно, кажется, Зубин уже пришёл. Пойду общаться.

Матвей сидел в приёмной, комнате, которую оборудовали на первом этаже для таких вот посетителей, и крутил по столу хрустальную пепельницу.

— Привет, Матвей! Извини за задержку. Я со своими консильери разрабатывал план по захвату мира!

— Привет, Олег. Ничего, я понимаю. Тем более, без минуты одиннадцать. Ты на самом деле весьма точен.

— Ты хотел войти в мою полевую команду. Мы же об этом сейчас будем говорить?

— Да. Ну я для этого пришёл.

— Продемонстрируй грани, пожалуйста. Я должен понимать твои возможности. Не обижайся только.

— А. Я, конечно, только адепт. Но обузой я не буду. У меня восемь граней. Ну — меч, — в его руке, разбрасывая бирюзовые сполохи, возник силовой клинок. — Демонстрировать боюсь, он же всё режет как масло.

— В том то и дело. Можно запросто разрезать союзника, если не владеть им в совершенстве.

— С этим проблем нет. Меня с детства натаскивали на холодняк. Даже матушка не смогла вмешаться. Традиции. Не скажу, что я мастер рубки, но своих-то точно не задену.

— После разговора ходим в сад, разомнёмся с учебными, если не против. Слова — это только слова. Я не хочу тебя оскорбить недоверием. Но я ничего не принимаю на слово.

— А. С удовольствием, — он ткнул пальцем в центр своих очков. — Я понимаю всё.

— Ещё самопортация, — и он бликнул в угол кабинета, а оттуда обратно в кресло. — Эта грань у меня отточена. Ну, могу портануть другого. Либо прикосновением, либо в пределах ауры, если у него есть особый амулет.

— А аура у тебя?

— До десяти метров уверенно. Дальше пока не рискую.

Я присвистнул. Десять метров на адепте. Да что за монстры меня окружают! Хотя, на самом деле, кружок «друзья Алексея Игнатова» состоял исключительно из молодых талантов форта.

— «Зеркало Судьбы» освоил.

Я не сдержался и хлопнул себя по колену. Уникум, как есть. Зеркало — грань, ставящая два прохода. Один входной, второй выходной — в пределах поля зрения. Представьте, кинули вы в огранённого... ну, топор. Он влетает в зеркало и вылетает у вашего затылка, не снижая скорости. Или бежите вы на мага. И проваливаетесь в «зеркало». А вылетаете из него в ста метрах над землёй. «Зеркало» считается гранью мастера, вообще-то.

— Ускорение. На себя и на союзников в ауре. Но эта грань опасная.

— Знаю. Её вообще запретить надо для изучения.

— Портал, естественно. Правда, пристрелка нужна. Или якорь. Ну пространственные карманы, ещё. Остальное так. По мелочи.

«Карманы» — это грань, позволяющая сделать потайные карманы, в которых можно протаскать что угодно, кроме живых существ. По крайней мере, на уровне адепта.

— Отличный набор, просто прекрасный.

— Стандартный, — он неуверенно пожал плечами. — Для александрита. Но у меня хороший потенциал.

— Короче, здесь такое дело. В группу я тебя впишу, если ты действительно знаешь, за какой конец меча держаться.

Я замолчал. У меня в принципе проблемы с доверием. С другой стороны, я привык верить интуиции. А также действовать спонтанно. Сейчас мне пришло в голову, что передо мной сидит идеальный компонент моего будущего плана операции. Но я знаю парня второй день. А интуиция насчёт него подаёт хорошие сигналы. А, ладно. Где наша не пропадала? Да везде пропадала...

МАТВЕЙ МЕДВЕДЕВ-ЗУБИН: АЛЕКСАНДРИТ

— Скажи, Матвей. Ты же в курсе про секту хмаропоклоников?

— В курсе. Они моего хорошего приятеля чуть в жертву не принесли, — он снял очки, извлёк из внутреннего кармана футляр, из футляра замшевую тряпочку и начал протирать стёкла своего телескопа. — Там. В детском саду.

— Чуть не получил, значит, всё обошлось?

— Нет, не всё. Хмарное отравление он получил. Но есть надежда, что потенциал не пострадает. Отделается мутациями организма.

— И что думаешь о сектантах?

— Твари. Мерзкие тупые твари! Таких, как они надо сжигать на медленном огне. Предварительно вспоров животы и насыпав туда углей, — вот тебе и мальчик-тихоня. — Я не понимаю, как можно добровольно сотрудничать с... с этим. Как они смеют ставить под угрозу само наше существование. И знаешь что?

— Что?

— Мои не понимают опасности этих ублюдков. Посмеиваются. Говорят мол, я слишком молод и импульсивен. Мол, сект всяких всегда полно было. И так всё почти кого я знаю. Странно. Очки я ношу, а слепота у них.

— Знакомая картинка, зерг!

— Что?

— Ничего. Вырвалось. А что ты скажешь, если я тебе предложу поучаствовать в операции против секты? По твоему прямому профилю. Транспортировка.

— Я готов. Хоть сейчас.

— погоди, герой. Готов он. Первое — операция секретная. О ней не должна знать даже твоя собственная подушка, не говоря уже о семье или роде. Всё настолько серьёзно, что я буду вынужден, с тебя клятву взять, о неразглашении. Клятву на Силе, а не просто слова.

— Клятву Силой, — он задумался. Мне по нраву. Всё-таки он молодой щегол, мог бы уже руку резать. Ан нет. Сидит, очки полирует. — Я не понимаю, зачем такая секретность. Почему ты не хочешь привлечь полицию? Власти?

— Потому что покровители секты имеют своих людей и в полиции, и во власти, Матвей. Он снова задумался.

— Если ты, Олег, говоришь что надо, я дам клятву. Только сначала мы её пропишем на бумаге. Уж извини. Я тоже на слово верю не каждому. И с твоей стороны нужна будет клятва, что ты моей не воспользуешься мне во вред.

Обстоятельный, гад. Да что думать-то? Грести надо.

— Клятва только о неразглашении. Скажем, информации, которую ты узнаешь от меня в течение получаса после клятвы.

— Хорошо, — он водрузил свои окуляры обратно на переносицу. — Я так понимаю, сначала клятва, потом разговор. А в бригаду ты меня берёшь в любом случае. Я верно тебя понял?

— Не в любом, а после того, как мы с тобой палками помашем. Давай всё сейчас и сделаем. Ты же не торопишься?

— Давай. Не тороплюсь.

Перед спаррингом очки он снял. Ну что я могу сказать. У парня хорошая, крепкая база. Несколько финтов в загашнике. Про владение мечом он не соврал. Для его возраста и физических кондиций оно просто отличное. Чувствуется, что вес «клинки» ему мешал. У «Пространственного меча» нет массы и габариты другие. Но своих парень в горячке боя не порежет, за это поручусь.

Пока мы с ним шли до храма Силы, в основном молчали. Парень казался немного заторможенным. Не то что Алексей Игнатов. Матвей был очень серьёзным и обстоятельным молодым человеком. В бою он действовал как машина, просчитывая ходы на несколько шагов вперёд. Многие недооценивают прыгунов как бойцов, считая их такими элитными перевозчиками.

И совершенно зря. Умеющий мгновенно перемещаться человек, с мечом, который может рубить что угодно, кроме щита топаза, даже рубину может показать кузькину мать. Другой вопрос, что бой — не основная специализация александритов. Но в обиду они себя не дадут. А уж если его сразу не прижучить...

Помню, как-то поссорилась семья аметистов и семья александритов. Аметисты напали и даже захватили поместье, но все огранённые прыгуны смылись. А потом превратили особняк аметистов в руины, бомбардируя его камнями весом в тонну. Ну и пару членов рода просто перерезали, подловив неожиданно. Представляете, сидишь ты такой на очке. И вдруг из воздуха появляется боец с силовым мечом. Такое себе. Не помню, чем там дело кончилось. Помоему, императору вмешаться пришлось, пока до войны кланов не дошло.

После храма мы вернулись ко мне в поместье. Поднялись в помещение штаба, где я приступил к политинформации.

— То, что я сейчас тебе расскажу, попадает под условия клятвы. То есть, не подлежит разглашению. Секту курирует и прикрывает клан аметистов. По крайней мере, здесь, в форте. Вернее так. Здесь, в форте, этим занимается конкретная семья аметистов. Могильные. Слышал о таких?

— Да, конечно. Они, правда, очень замкнуто живут, мне мало о них известно. Но что такая семья в форте есть, я, конечно, знаю.

— У них что-то типа оперативного штаба заговорщиков. Подозреваю, что их используют. Но это не важно. Я тебе дам потом почитать результаты полицейского расследования, чтобы не быть голословным. Так вот. По оперативной информации у них послезавтра будет сходка и какой-то очередной мерзостный ритуал. Я хочу сходить туда в разведку. Может так получиться, что разведка станет разведкой боем. Что мне нужно от тебя. Обеспечить доставку на территорию поместья меня и отряда прикрытия. И обеспечить отход. В бой лезть, размахивая пространственным мечом, скорее всего, не придётся.

— Пока всё выглядит исполнимо.

— Смотри. Клятва не обязывает тебя участвовать. Можешь просто уйти сейчас, я ничего не скажу. Всё-таки это налёт на особняк благородной клановой семьи. Лет на пятнадцать каторги потянет, если я вдруг ошибся.

— Я бы хотел ознакомиться с бумагами, если ты, Олег, не против.

— Читай, — я протянул ему распечатки доклада на имя Дамирова. — Не спрашивай, откуда у меня это. Но документ подлинный, из уголовного дела.

Он вдумчиво прочитал всё — от корки до корки. Посмотрел на меня сквозь свои стекляшки. И, возвратив мне бумаги, спокойно сказал:

— Я в деле. Когда будет конкретный план?

— Скорее всего, завтра. Я позвоню тебе, хорошо?

— Да. Буду ждать звонка. Надеюсь, только, что мои родственники в этом не замешаны.

— Я ничего такого не знаю, по крайней мере.

На сем мы с ним распрощались до завтра. А я позвонил Барыге и предупредил, что приду к нему на чашку чая. Тот, буркнув что-то ругательное в трубку, тем не менее сказал, что никуда из дома отлучаться не намерен. Я считаю, пригласил меня. Как вампира из легенд. Настоящие-то в приглашении не нуждаются, к сожалению.

Оседлав «Калининца», я поехал в сторону Качалки.

Перед «Промтоварами» поставил машину на подножку и подозвал к себе пацана лет четырнадцати, ошивающегося поблизости. Сунул ему десятку и сказал:

— Присмотри за машиной. Кто сунется, говори, что это клиента Барыги агрегат. Олега Строгова. Если не подействует, пусть тогда не жалуются потом. Дождёшься меня, ещё пятьдесят получишь.

После чего со спокойной душой зашёл в магазин под звон дверного колокольчика. Дурных покушаться на мою собственность в Качалке нет. Моя личная репутация может ещё и недостаточно прокачана, но вот имя Барыги, думаю, точно сработает. А парень поработает говорящим посланием.

Пройдя в подсобные помещения, я удостоился приглашения в личную берлогу Барыги. Та комната, в которой стоял банкомат, была чем-то вроде теневого торгового зала. Сейчас же меня провели в подобие кабинета. Из обстановки в нём были продавленные кресла и диван, а также жутко захламлённый рабочий стол. Растём потихоньку. Так, скоро он меня на вы начнёт называть. Хе-хе.

— Я так понял, ты не со сламом, пацан.

— Нет. Нет товара. У меня к тебе деловой разговор. На несколько тысяч алтын.

— Ага. Только сперва скажи. Пропажа Вишни. Твоя работа?

— Моя, — мне не нужно было с ним крутить — финтить. — Моя. Он покушался на меня и мою семью.

Скрывать, что я уработал авторитета, я не собирался. Конечно, в полицию с признательными показаниями я не побегу. Да даже если и побегу, что они мне сделают? Оштрафуют за применение магии в пределах форта. И всё. То, что я прикончил подонка, так я в своём праве. У благородных свои привилегии, особенно в том, что касается безопасности семьи. Вот участие Ломова и Прутова афишировать нельзя. На них мои привилегии не распространяются. Так что лучше полициям вовсе ничего не знать. Надёжнее.

— Ясно. Я так кумекаю — жмур он, а не сбежал с общаком, как некоторые фраера бакланят?

— А ты мог бы говорить как нормальные люди? Не то чтобы я тебя не понимаю, но мы же одни.

— Ещё привыкну. Ладно, спасибо, что сказал, малец. Чего надо?

— Грубый ты, Фрол. И неженственный. Ну и слава Силе, кстати. Ты можешь достать схемы поместья семьи Могильных? Мне нужно максимум, вплоть до систем безопасности и поэтажного плана. Но буду рад даже примерной, — Барыга дёрнулся, я предупреждающе вскинул ладонь. — Подожди. Я знаю, что у тебя такого нет. Но ты знаешь, уверен, людей у кого есть. Я готов заплатить, сколько попросят.

— Ты что, малец, совсем обеднел? Решил на растратах (грабёж в уголовном жаргоне) раскрутить?

— В особняке сидит головка секты хмаропоклонников. Я хочу к ним наведаться. С дружеским визитом.

Он сразу посерьёзней. Почесал подбородок. Подёргал цепуру, глядя в потолок. И, наконец, разродился:

— Если такое дело. Я поговорю с деловыми. Вчера надо?

— Ага. Позавчера.

— Готовь лаве. Но ты же понимаешь, как будет выглядеть такая покупка, если ты там всё разнесёшь к епене матери?

— А есть шанс, что на тебя выйдут?

— Со стороны босоты нет.

— Ну, и не парься, тогда. Сразу скажи своим деловым, что ты посредник, и бакланы залётные решили пошалить, пока смотрящего в городе нет.

— Дело. Будут тебе бумажки, если они вообще есть. Семья-то захудалая, могли и не щупать их на предмет жирка.

— Не найдётся, так не найдётся. Вслепую полезу.

— Эх. И что Оксана в тебе нашла? Ты же, сука, отбитый наглухо!

— Может это и нашла. Кстати, можешь её поздравить. У неё калетта стабилизировалась... — глядя, как обесмыслился его пронизательный взгляд, поправился. — Короче, она ограниченная теперь. Алмаз, по-нынешнему — разрушитель, ранга ученик. И с потенциалом магистра. Вот так.

— Круто, — буркнул он и отвернулся. Вытер рукавом глаза. — Нет, правда, круто. Я ей своей жизни не хочу. Но страшно теперь за неё. Ты уж, мелкий, не дай её сожрать, а? И не бросай её.

— Ты что. Кто же брильянт выбросит? К тому же... я... ну... у меня к ней, вроде, чувства. Короче, она моя женщина. Это, пока смерть не разлучит нас. Клянусь огранкой.

— О как. Сурьезно. У тебя всё? Дохлёбывай и у...бывай тогда.

— Нет, не всё. Ты от кого здесь сидишь, Фрол? Ты же не независимый подрядчик?

Несколько минут он молча рассматривал меня, как будто прикидывая, с какой стороны меня начинать бить. Наконец, разродился:

— От тeneвых мастеров, — я удовлетворённо кивнул. — А что?

— Как твоя гильдия смотрит на то, чтобы забрать Алый Рассвет? При моей поддержке?

Мы проговорили ещё полчаса. Понятно, что с лету такой вопрос не решить. Но удочку я закинул. Посмотрим, что за рыбка клюнет. И клюнет ли вообще.

Выйдя от Барыги, я обнаружил моего «Калининца» в целости и сохранности. Кроме нанятого мной пацана, возле мотоцикла дежурил памятный мне по первым посещениям Качалки Миха. Я сунул обоим по полтиннику и поехал узкими улочками по направлению к первому кольцу.

По дороге я позвонил Игнатову.

— Алекс, привет. Хочу обсудить кое-какие технические детали по моим покупкам. Ты когда освободишься? После семи? Добро. Я в семь тридцать приду, если не против. Договорились.

Положив трубку, я поддал газу.

Глава 2. Разведка боем

«Полицейские ведомости»

Редакция поздравляет Рафаэля Дамирова, полицмейстера форта Алый Рассвет, с повышением. Эр Дамиров возглавит отдел транспортной жандармерии в министерстве.

Уже известно, кто именно сменит драгоценного эра на посту полицмейстера. Это эр Кирилл Черкалин, до этого работавший в Павлограде. Думаем, назначение столь опытного...

Комментарии:

Алекс Кошт : *не жили хорошо, не хрена и начинать!*

Владимир Владимир : *Дамиров променял нормальную работу на карьеру в министерстве...*

Николай Гаврилович Чернышевский : *вместо того, чтобы писать о том, как тяжела жизнь простеца, сие издание извещает нас об очередных перестановках правительственных пешек...*

— *Комментарий удалён* —

— *Комментарий удалён* —

«Интриги, скандалы, расследования»!

Множество вопросов вызывают последние перестановки в МВД. После покушения на Державина начались масштабные чистки рядов...

Комментарии:

Скептик : *Бред. Заказуха!*

Заговорщег : *Да! Мы тут в тайном правительстве решили устроить большую уборку!*

Тиория заговора : *ВО ВСЕМ ВИНОВАТО ТАЙНОЕ ПРОВИТЕЛСТВО. САМ ИМПЕРАТОР ЛИШЬ МОРИОНЕТКА...*

Правдоруб : *блин! Да забаньте уже, редакция, этого урода (Тиория заговора). Всю страницу засрал.*

— *Комментарий удалён* —

— *Комментарий удалён* —

— *Комментарий удалён* —

— *Комментарий удалён* —

— *Комментарий удалён* —

Администрация страницы: *Пользователи (Тиория заговора) и (Правдоруб) лишены прав доступа к странице издания, за нарушение правил общения в приличном обществе.*

«Ежедневный оракул»

Мистические движения эфира вызывают отклик в нашем, тварном мире. В этом издании мы не обсуждаем вещи приземлённые, но влияние Великих Сил на наше измерение, несомненно. (Читайте на странице 3 — Как мировые потоки влияют на политиков)

Комментарии:

Эзотерик 13: *Как это верно!*

Экстрасенс 391: *А некоторые, умеют не просто плыть по течению, а этими потоками управляют. (код комм)*

Старый циник: *Охренеть здесь сборище ушлёпков. Купил семечки. Буду созерцать.*

На следующий день мы получили планы поместья Могильных. Из двух источников.

Августович задействовал какие-то свои связи. И принёс приличного размера папку с копиями архивных бумаг. Триста алтын всё удовольствие.

А я забрал свою версию от Барыги за пять тысяч алтын. Совсем жулики обнаглели. Впрочем, оказалось, что не зря отдал деньги.

Документы, которые мне вручил Барыга, были грязными бумажками, заполненными от руки. На кривых чертежах, выполненных от руки, были обозначены магические ловушки и схема обхода охранного периметра особняка.

Мы скопировали пометки с каракулей, добытых у жуликов, на нормальные чертёжные планы.

После чего приступили к разработке плана разведки и прикрытия.

Я собирался проникнуть в особняк, и разведать обстановку. Мало ли что мне вампирша наговорила. Вполне могла и соврать. Теневые кланы мастера скрывать ложь среди правды, и делать правду — ложью. Я не менталист, правду от вранья отделять не умею. По крайней мере, когда допрашиваю такого опытного ограниченно. Простецов-то читать не проблема.

На всякий пожарный случай, и по настоянию Карла Августовича, мы включили в план прикрытия из наших двух ходячих танков и одного александрита. Матвея, конечно же. Но я не думал, что они пригодятся. Матвей вот нужен. А Ломов с Лениным — страховка. Но что может пойти не так? Всё учтено. Отличный план. Надёжный, как банковский сейф. Августович пойдёт со мной, для прикрытия внутри здания. Доспехи ему не привезли ещё, но мы и не сражаться туда идём. А иметь под рукой такого бойца, как он, мне будет совсем не лишним.

Когда мы закончили, я вышел из штаба и почти наткнулся на Афанасия, который стоял возле двери навтыжку. А, ну да, я же запретил нас беспокоить во время совещания.

Дворецкий отмер, кашлянул и торжественно заявил:

— Эра Строгова хочет видеть госпожа Мария Миронова. Если драгоценному господину угодно, встречу можно провести на свежем воздухе.

— Эээ. Совсем про неё забыл. Афанасий. А что так официально? И на свежем воздухе, это где?

— Госпожа Миронова ожидает вас в парке. Если позволите, я провожу.

— Позволяю. «Веди меня, проводник, в глубины ада».

— Эр?

— Не обращай внимания. Вспомнил одну классическую поэму. Ну пойдём на твой воздух.

— Возможно, господину стóбит накинуть куртку. На улице свежо.

— Ага, ещё меховую шапку и шарф. Пойдём уже!

Зюкин проводил меня в парк при особняке. Идя по заросшему деревьями и кустарником пространству, больше напоминающему дикий лес, я снова дал себе обещание, нанять садовника. И даже отдал такое распоряжение дворецкому. Тот пообещал непременно поискать подходящую кандидатуру.

Вскоре показалась летняя беседка, возле которой, задумчиво рассматривая зеленеющий куст, и стояла госпожа Мария.

Дворецкий, доведя меня до гостыи, осведомился:

— Прикажете, эр, подать второй завтрак? Чай, сладости?

— Чай и сладости. На двоих. Какой чай предпочитает драгоценная госпожа?

— Красный. Как кровь моих врагов. — Мария застенчиво улыбнулась. — Текущая ручьями из их разверстых ран.

Глядя на наши с Афанасием враз поглупевшие физиономии, рассмеялась. Даже её смех звучал призывно и завораживающе.

— Признайтесь, эр Строгов. Вы считали меня вампиршей?

— Я, нет. Я знал, что вы не она. А вот некоторые сомневались, да. — И, повернув голову к Афанасию, сказал, — красный чай, для леди. Чёрный со сливками для меня.

Дворецкий испарился сразу после поклона. Вот как ему это удаётся? Я реально не заметил, как он ушёл. И всё без магии, только на умении. Высший класс.

— Вы хотели меня видеть, драгоценная госпожа. Или следует обращаться к вам, ваша светлость?

— Эра, будет достаточно. За присвоение чужих титулов штрафуют, знаете ли. Да. Я хотела с вами поговорить. Мне сложно начинать этот разговор... Хочется сначала уточнить, до каких пределов я могу злоупотребить вашим гостеприимством, эр Строгов.

— Если вы обещаете не пить кровь моих родичей и слуг, и не поджигать дом или парк, то до любых.

— Я не вампир!

— Я знаю. Пить кровь это никому не мешало. Ну то, что ты не вампир. Обычные люди тоже могут кровь пить. А насчёт того, что вы не поджигатель, не хотите уточнить?

Я чересчур задержал взгляд в вырезе её платья, и мысли слегка спутались. Вот как так? Она же не менталист! Что за монстры меня окружают? И это в заднице мира-то!

Она снова рассмеялась, а я отвёл взгляд. Всегда опасался действительно красивых и неглупых женщин.

— Дело в том... — замялась она. — Может, мы присядем в беседке? Вокруг никого нет, я гарантирую.

Мы сели на скамеечки. Пахло свежей краской и цветущей сиренью.

— Дело в том, что мой номерной счёт заблокирован. Я осталась без средств, даже на первое время.

Она нервно одёрнула подол юбки. На ней было открытое синее платье, подчёркивающее фигуру. Но очень дешёвое, судя по ткани. В таких вещах я неплохо разбираюсь.

— Мне очень не хочется вас обременять. Но не могли бы вы дать мне в долг некоторую сумму.

— Я предоставлю вам любой займ в пределах миллиона алтын. Больше я не смогу вынуть из оборота. Но почему вы не обратитесь в клан, Мария?

— В клан? С чего бы им мне помогать?

— Давайте определимся. Вы можете жить здесь, сколько угодно. Я могу дать вам займы. Но если мне светят неприятности ещё и с кланом Рубина... Я хочу знать, что за история с вами произошла. Откуда мне ждать проблем? У меня слишком много врагов. Боюсь запутаться. Такая огранка, как у вас, не может быть явлена вне клана. Всё сказанное, никоим образом не связано с моим предложением о гостеприимстве или займе. Мухи отдельно, чай с печеньем отдельно. А вот и он!

Афанасий, руководя двумя лакеями, быстро установил в беседке столик. Он был покрыт белоснежной скатертью, на которую выставили чайники, чашки, корзинки со сладостями и прочие принадлежности для чаепития.

Пока они сервировали стол, Мария сосредоточенно размышляла. Когда прислуга нас покинула, она продолжила прерванную беседу:

— Справедливо. Только предупреждаю. История поганая. Если быть краткой, мой старший брат продал меня теновому клану, чтобы те сделали из меня вампира. Я неплохая заготовка под кровососа. Была инсценирована моя смерть. Остальные родственники в курсе, но заткнули рот х...ями. — Ругательство прозвучало неожиданно резко. — Отец в маразме. Его супруга в доле. Моя мать была второй женой. Когда отец стал плох, её отравили. Я так думаю. Так что Мария Соколова мертва для Ожерелья.

МАРИЯ СОКОЛОВА

Я знал, кто она такая. Я уже говорил о своей памяти? Когда я изучал окружение эра Романа Соколова, пусть навечно растворятся его грани, я видел её изображения на официаль-

ных страницах рода. Поганный род, кстати. Несмотря на враки, всяких там бульварных писак, история, для кланов, нетипичная. По-настоящему отвратительная, она права. В драгоценных кланах и родах обычно воспитывается чувство локтя. Кровные связи для клановых значат очень и очень много. А такое... продать свою кровь теневому клану? Не понимаю. Отдать в чужие руки такой талант? Идиоты эти Соколовы, прости Сила. Зерговы вырожденцы.

— Я услышал достаточно. И понял глубину проблемы. Вы ведь и документы не восстановили?

— Да. Толстяк полицейский, кажется, меня опознал. Но без проблем выдал справку об утере документов, на фамилию Мироновой. Что будет, когда брат узнает, что я жива и свободна, не знаю. Я, конечно, совершеннолетняя. Но род есть род. Теперь вот думаю, как выйти из клана и рода, неожиданно для них. Пока ничего не надумала. Вы не переживайте, Олег. Я покину ваш дом, сразу же, если вы дадите мне взаймы.

— Я вас не тороплю и не гоню, эра Мария. Можете оставаться здесь, сколько пожелаете. Есть у вас план на дальнейшую жизнь?

— Почти нет. Заниматься пластикой я не могу. Неизбежно пойдут слухи. Я хотела открыть простой косметический салон. На это и нужны деньги. Я отдам, как только смогу сама себя прокормить. Клянусь гранями. — Вокруг неё вспыхнул кроваво-рубиновый отблеск.

— Воля ваша. Я подумаю, как донести вашу проблему до императора. Насколько я знаю, его решение о выходе из клана оспорить невозможно.

— Нужны мы с вами, Олег, императору. Как собаке пятая нога. Но спасибо за участие.

— У меня есть основания полагать, что я встречу с ним в течение ближайшего года. Ну или меня ликвидируют. Видите, я тоже с вами откровенен.

Она внимательно разглядывала меня с минуту, перед тем сказать:

— А вы, похоже, серьёзно. По поводу встречи с императором. Ладно, ваши дела — это ваши дела. Я вас услышала. — Она изящно отпила из чашки. — Какая гадость этот красный чай. Терпеть его не могу. — она выплеснула содержимое чашки в кусты, — налейте мне вашего — чёрного.

В молчании мы допили чай. Я, подытоживая разговор, добавил:

— Скажите Афанасию, когда будут нужны деньги. И вообще. Используйте его. Чтобы найти помещение для салона, найти слуг. А также я повторяю своё предложение. Живите у меня. Вы нас не стесните. Я вам сильно обязан, эра Мария. Так что вы можете жить в моем доме, пока не обретёте достойное жильё. Обещаю не приставать. — зачем-то добавил я в конце. Э-хе-хе. Глупею на глазах.

Она лукаво улыбнулась:

— Уверены, Олег?

Я тут же вспомнил, что меня ждут срочные дела. И торопливо сбежал. Уверен ли я? Моя воля — сталь! Меня не соблазнить всеми этими, как их там? Женскими прелестями! Так и надо было ей сказать. Встречу снова, обязательно выскажу. Да. Я кремень! Как хорошо, что я опал. Могу спрятаться так, что даже мастер магии крови с её усиленным восприятием не найдёт. Что за мысли, Арлекин? Соберись, тряпка!

Мы с Матвеем и Карлом Августовичем стояли около заглушённого грузовика. Его угнал для нас ещё днём, один знакомый Барыги. Угнал и поставил на улице, оставив ключи в замке. Так что, кто именно взял грузовик после него, угонщик не знал. Полезный человек — Оксанин отчим.

В закрытом брезентовом тентом кузове стояли Ломов и Оленин, уже снаряжённые в силовые доспехи. Всё было готово. Пора бы начать...

— Мальчики. Я вам не помешаю. — Это прозвучало из темноты, как утверждение, а не как вопрос.

Матвей схватился за очки. Августович без замаха метнул нож на звук голоса. Я просто обернулся.

Из темноты переулка вышла эра Мария, помахивая метательной пластиной моего телохранителя.

— Решила составить вам компанию. Вы так смешно шептались по углам и делали такие секретные физиономии, что я не смогла удержаться и подслушала. Это, ваше. — Она протянула Августовичу железяку. — Она была одета в тёмный комбинезон. На руках чёрные перчатки. На ногах мягкие сапожки.

Старик недрогнувшей рукой забрал у неё свой метательный снаряд.

— Что вы замерли? Давайте начинать. Я иду с эром Строговым и дедушкой, который держит кинжал около моей матки. Карл Августович. Меня не следует опасаться. Я своя. Ваша. Союзник. После сегодняшнего разговора с драгоценным господином Олегом я решила, что маникюрный салон не выход для леди моего положения. Слишком мелко. А вот вооружённый налёт на дом благородного семейства, вполне по статусу леди в изгнании.

— Матвей. — Спросил я. — Троих переместишь?

— Не вопрос. Просто... это твой план?

— Она действительно пойдёт с ними? — в голосе Августовича прорезалось что-то отдалённо напоминающее чувство. — Вы, Олег, уверены? Я против!

— Ну не устраивать же скандал, на старте операции. Девочка взрослая. Если она нас подведёт, разрешаю вам отрубить ей голову. Над камином повесим.

— У нас нет камина.

— В маноре построим. Всё. Начали. Матвей. Перемести нас под стены.

Вспышка бирюзы. Вжжух. И мы, последовательно появляемся под стенами особняка Могильных. Немедленно накидываю невидимость на всех троих. Друг друга мы видим, правда, как будто сквозь серую пелену. Мы гуськом продвигаемся вдоль стены. Периодически замираем, пропуская патруль гвардии. Сегодня патрулирование, кстати, проводится по усиленной схеме. Неудивительно. У шайки заговорщиков — сходка. Все фигуранты уже на месте. Вряд ли кто-то ещё заявится.

Достигнув нужной двери, я уступаю место Карлу Августовичу. Тот прикасается к личинке замка. Лёгкий скрежет и дверь бесшумно открывается. Дар управления металлом — крут. Мне бы пришлось возиться с отмычками.

Мария подаёт нам знак: «Замри». И тщательно прислушивается и принохивается. Потом приближает губы к моему уху, и обдав меня жарким дыханием, шепчет:

— Внизу один. Сердце почти не бьётся. Из подвала пахнет прелым сеном. Наверху четверо. Огранённые. Аметисты и сапфир. Другие грани не чую.

Я киваю и «шёпотом» отдаю распоряжение:

— Ждите здесь. Контролируйте подвал и вход. Охрану или слуг нейтрализуйте, если вас обнаружат. Тихо нейтрализуйте. Если что, отступайте к нам с Августовичем. — Она кивает.

Показываю телохранителю жестом, что мы идём наверх. Надо понять, кто именно сегодня пришёл на совещание. И послушать, о чём они говорят. Ика направляю в подвал, на разведку. Внутри особняка он, наконец, может покинуть мою ауру.

Поднявшись на второй этаж, идём по коридору, откуда слышатся приглушённые голоса. Прямо передо мной пульсирует сканирующая аура мощного сапфира. До кабинета ещё метров десять. Я показываю Августовичу: «Осторожно!» И накидываю на нас обоих «неопределимость». Впрочем, его я оставляю на границе ауры сапфира.

Крадусь к плотно закрытой двери. Голоса всё чётче. Именно в тот момент, когда я пытаюсь накинуть «образ» на дверь в кабинет, чтобы просочиться внутрь, наш надёжный как сейф план идёт кувырком.

Ик присылает мне истерический образ, от которого я замираю, а грань «Образа» чуть не срывается.

Аура сапфира идёт рябью. После чего из-за двери в меня прилетает мощный «Ментальный удар».

Кажется, наша разведка, только что превратилась в разведку боем.

Глава 3. Агенты хмари

Отхватив ментальный удар, я «поплыл». Судя по всему, удар был не направленный. Сапфир долбанул по площади. Направленный удар просто спалил бы мне мозги. Или отправил в отключку, как минимум. Видимо, менталист засёк «передачу» Ика, но определить моё точное местонахождение не смог.

Что там за дверью? Один менталист, трое аметистов, судя по всему, и ещё кто-то не понятный. Я сорвал с пояса маску Арлекина и впечатал её себе в лицо. Как знал, что пригодится!

Вовремя. Второй удар — снова широким сектором маска впитала, как сухая губка воду. Я почувствовал, как лицо начинает кривиться в безумной усмешке. Ну слава Силе, что сегодняшнее воплощение — не Плакса, а Весельчак. Весельчак жуткий, но Плакса ужасно нудный. Бесит меня. Хоть и у него есть свои фишки.

Став на время нереальным, я шагаю сквозь дверь внутрь кабинета. Привет, ребяташки. А вот и я!

Безумный смех раздаётся в комнате, когда я воплощаюсь в реальности.

В меня немедленно прилетают мощнейшее «Забвение» от стоящего напротив двери Михаила Христенко — секретаря длани, и ещё три каких-то проклятия от присутствующих некромантов.

Я даже не разобрал какие. Быстро ребята среагировали.

Маска поглотила всю направленную на меня магию. Ухмылка на ожившем костяном лице стала шире. Безумный хохот перекачивается, гуляет по помещению.

Им бы не магией пулять. А пырнуть меня магическим клинком, или хотя бы из пистолета выстрелить. Но сейчас уже поздно. Маска стремительно набирает силу, они сами ей любезно делятся. Плюс эта тварь пьёт мою ауру. Но я ей воли не даю. Пока что.

Пятый участник встречи спокойно сидит в кресле, неразличимый в тени силуэт. Сидит, положив ногу на ногу. Он не делает ничего, и маска определяет его, как второстепенную цель.

Бросок Грейс. Попадание в солнечное сплетение выводит из боя одного из некромантов — какую-то бабу. Делая шаг вперёд, я просто сношу голову Михаилу Буревестником. Меня окатывает фонтаном крови, а смех, который исторгает моё горло, достигает крещендо.

Один из двух оставшихся в живых некромантов, кажется, что-то соображает. Он кидается к окну, в то время как его коллега, мужчина постарше, продолжает заливать меня смертельной магией. Да! Давай, дурачок! Делай меня сильнее. Обожаю привкус гнили, во время бойни!

Я размываюсь в пространстве, рывком. Появляюсь прямо перед бегущим к окну малефиком. Он врезается мне в грудь, и я, демонически хохоча, хватаю его за голову. Несколько оборотов вокруг оси и я запускаю оторванный трофей в сторону сидящего в кресле. Чтобы не расслаблялся, мудила. Меня снова окатывает фонтан крови. Хорошо!

Последний оставшийся в живых некромант кричит: «Нет! Тварь!», — и выплёскивает всю свою ауру в мощнейшем предсмертном проклятии. Высохший до состояния мумии труп с сухим шелестом падает на пол. А меня просто накрывает волной силы. Теперь уже силы Весельчака! Этот дурачок лишил Весельчака удовольствия прикончить его лично.

Прекративший смеяться демон с досадой пинает труп неудачника и поворачивается к обитателю кресла. Сейчас и с ним похочем, проносится в голове чужая мысль.

ВЕСЕЛЬЧАК

Во внезапно наступившей тишине слышны звуки капли. Это кровь стекает с Весельчака на паркет. И аплодисментов. А у незнакомца есть вкус к хорошим представлениям — ещё

одна чужая мысль. Перед тем как приступить к расчленению благодарного зрителя, монстр раскланивается.

Я внутри тела судорожно пытаюсь отобрать обратно вожжи управления сознанием. Последний выплеск магии был очень мощным. И случилось то, чего я всегда боялся. Маска стала хозяином тела. Я утратил контроль.

Пока я пытаюсь подавить панику, и пересилить долбанный артефакт, события развиваются без моего участия.

Весельчак показательно медленно шагает в сторону кресла, поигрывая обычным ножом, которым он заменил Буревестник в правой руке.

А неизвестный швыряет в него состоящую из тонких нитей блестящую сеть. И это не заклятие, а артефакт! Наше тело окутывает ворох светящихся нитей, которые немедленно стягиваются, пытаясь нарезать нас на мелкие ломтики.

Безумное, с ног до головы покрытое кровью, существо издаёт страшный крик, похожий на рёв пойманного в ловушку зверя. Он сопротивляется действию алмазных нитей и полностью сосредотачивается на попытке выживания.

Я выжидаю.

В момент, когда нити ловушки лопаются, я вышибаю демона обратно в маску и восстанавливаю контроль над телом. Знай своё место, тварь!

В низком выпаде, роняя нож и выхватывая из хранилища Буревестник, пронзаю спинку кресла почти насквозь. Слышен звонкий удар клинка о стену. А незнакомец за мгновение до удара расточается желто-серым туманом, подходящим цветом на гноящуюся рану.

Туман заполняет комнату, скрывая на несколько мгновений картину бойни.

Потом рассеивается. Таинственный зритель в буквальном смысле испарился.

Я сорвал с себя маску, и сдерживая желание отшвырнуть зергов артефакт в сторону, повесил её обратно на пояс.

С улицы доносится гулкий выстрел из осадного орудия, которое Ломов называет дробовиком.

Я вышел в коридор, забрав по дороге мурчащую от удовольствия Грейс. И по одной грани у каждого из убитых мной ограненных. Чего добру зря пропадать?

В коридоре тоже была бойня, но не такая отвратительная, как в кабинете.

Августович стоит над шестью телами бойцов охраны, выскочивших из распахнувшихся потайных панелей. Надо же. Я их даже не почувствовал. Мой телохранитель, кажется, невредим.

— Сила! Вы ранены, Олег?

— Не моя кровь. Бежим на улицу. Пора отступать.

— Что за жуткий смех был? — на бегу спрашивает Августович.

— Всё потом.

На первом этаже валяется ещё трое охранников, эти, кстати, живы, но в отключке. Оружие лежит отдельной кучкой. Замечаю Марию, спрятавшуюся в тени постамента с древними латами на нём.

— Уходим! По плану.

Проинспектировал остатки ауры. Маска основательно выпила моей силы, когда Весельчак стал хозяином положения. Но мне хватит.

Накинул «Плащ» на всех троих.

Мы выбежали из дверей, возле которых уже стоял Оленин, осуществлявший огневое прикрытие выхода из дома. Пули гвардейцев семьи бессильно щёлкали его по броне. А ведь многоато охраны у них здесь. Ладно. Подумаю об этом потом.

— Мы отходим. Отступай к порталу, мы прикроемся твоим корпусом. — Бросаю я ему «шёпотом». Мне такой способ связи привычнее, чем использование рации.

Николя тут же направился к сияющему бирюзой порталу, который охранял Ломов, паливший из своей гаубицы куда-то в сторону казарм. Не завидую я оставшимся в живых охранникам. Мы под прикрытием двух доспехов добежали до спасительной арки, и я пропустил вперёд Марию и Августовича. Сказал для Юры и Николая:

— Зашли. Уходите.

И, дождавшись, когда массивные фигуры моих бойцов исчезнут в разрыве пространства, одним выстрелом силы обрываю действие якоря. У меня ещё здесь остались дела.

Пригибаясь, чтобы не словить случайную пулю, несусь обратно в дом.

В кабинете быстро импульсами просканировал пространство. Нашёл два сейфа. Один стенной, за картиной, на которой ваза с цветами. Второй занимал всё пространство одной из тумб рабочего стола.

Времени вскрывать их «вежливо» нет. Воткнул на каждый два небольших артефакта, заблаговременно приобретённых через Фрола. Говорю же — полезный человек. Искры, шипение деактивированных заклятий, дым от прожжённого металла, и я не глядя смел содержимое обоих сейфов в ранец. В коридоре уже слышны голоса охраны.

Я не граблю почившую семью. Вернее, грабёж не самоцель. Просто здесь могут быть улики по секте. Если их заберёт полиция, я их никогда не увижу. Ну и, если я разживусь чем-нибудь ценным, будет мне компенсация морального урона.

Спокойно прошёл мимо ребят, которые перебежками, прикрывая друг друга, подбираются к кабинету. Да нет там уже никого, ребят. Зря перестраховываетесь.

Проходя через первый этаж, видел, как троим бессознательным охранникам оказывают первую помощь.

Надо с Марией побеседовать потом. На тему того, что это было? Несвоевременная добросердечность, или простая рациональность? Если первое, она со мной больше никуда не пойдёт. Если второе, добро пожаловать в команду. А я ведь почти поверил, про салон макияжа. Вот ведь актриса! Очень себе на уме девочка. Арлекин бы её сразу прирезал, просто для профилактики. Я же предпочту выждать и посмотреть, что будет.

Нечего уникальными огранками разбрасываться. Я не в императорском дворце сейчас живу на всём готовом и денег не считая. Кончилась лафа. Добро пожаловать в реальную, сложную жизнь, Арлекин. Нет простых решений. И простых ответов нет. Непривычно, правда?

Размышляя таким образом, сбегая по лестнице в подвал. Стальная дверь, со штурвалом посередине, ранее преграждавшая вход, распахнута. Так ребята торопились на звуки тревоги, что все инструкции и уставы караульной службы побоку послали. Опрометчиво так с охраняемым объектом поступать. Нашим, с другой стороны, легче. Хочу своими глазами посмотреть на то, что сорвало наш план-капкан. Ика отправил присматривать за входом в поместье. Не

хочется пропустить появление эксперта-турмалина. Выход из этой мышеловки тогда усложняется в несколько раз. А если у него ещё и «ищейки» есть, а это грань адепта, всего лишь, вообще туши свет. Придётся с боем уходить. А не хочется. Да и менталисты среди полицаев могут стать проблемой. Ауры у меня на донышке. Так что надо бы закончить здесь и уматывать к зерговой матери.

Подвал был снабжён предбанником для охраны. И ещё одной стальной дверью с окошком из бронированного стекла в нём. Дверь со стеклом была как бы не толще входной. И вся изрисована странными каляками-маляками. Ну точь-в-точь такими же, как я видел в детском садике, во время ритуала агентов Хмари. Ик с некоторым трудом проник через эту преграду в соседнее помещение, откуда и прислал мне свой панический вопль — взбаламутивший ментальное поле Христенко.

С усилием отворяю проход. Следующее помещение похоже на лабораторию впавшего в детство алхимика. К каменному ложу цепями прикован старик, смутно знакомый мне по одному из приёмов. Ложе покрыто старыми знакомыми — сектантскими каляками-маляками. Закорючки и бессмысленные символы спускаются по ложу на пол и расползаются во все стороны примерно на расстояние полуметра.

В комнате множество закрытых шкафов со стеклянными дверцами, наполненных таинственными колбочками, коробочками, инструментами и вообще непонятными штуками, как будто скрученными из блестящей проволоки. Моё внимание привлекли светящиеся кристаллы, цвета аквамарин, стоящие рядком на одной из полок. В душе не понимаю, что это, но он мне надо. Силой александрита оттуда так и прёт. Также скидываю лежащие стопкой в отдельном шкафу пухлые книги, похожие на лабораторные журналы, и ещё один фолиант, который называется: «Пути бессмертия». Автор неизвестен. Окинув хозяйственным взглядом помещение, зафиксировал всё на комм, после чего быстро взбежал по лестнице в холл. Вовремя. Первые полицаи уже прибыли. Пока что это ребята из дежурной части. Но скоро и остальные подтянутся. А мне здесь, не то чтобы делать больше нечего, но находиться в доме становится опасно.

Спасибо этому дому, пойдём к другому.

Дома я застал своё воинство в состоянии, близком к панике с истерикой. Августович, железной рукой, удерживавший дисциплину, укоризненно глянул на меня из-под седых бровей.

— Олег! — в его ровном обычно тоне прорезалось что-то похожее на восклицание. — Так нельзя. План был отойти всем вместе. Ещё полчаса, и вот эти горячие парни и девчонка, — он указывает на Николая, Юру и Марию, — пошли бы на повторный штурм.

— А как же посмотреть, где что плохо лежит? Разжиться информацией? Мы всё это воинство Хмари замочили, сгоряча. Ну я замочил, да, простите. Надо было посмотреть, не осталось ли каких-нибудь записей, нам в наследство. Не забывайте про мою огранку. Вам там точно делать было нечего уже. А я спокойно всё осмотрел и спокойно же ушёл. Все охранные чары и периметры мы к этому времени уже поносили. Риск был минимальным, не понимаю, чего вы добры молодцы, так разволновались-то. И добра девица, конечно. — Последние слова были обращены к троице смутьянов.

— Угу. Выходим мы из портала, он закрывается и оказывается, что главы с нами нет. И что мы, мать твою, должны были подумать? — Вызверился Ломов.

— Так. Драгоценную госпожу Элизу, пожалуйста, в покое оставь. Пусть она переродится в свете Силы. Отвечаю. Вы должны были подумать, что глава отправил вас на эвакуацию, чтобы

ваши громоздкие туши ему не мешали проводить доразведку. Или вы подумали, что меня схватила охрана?

— Нет, нам Матвей, конечно, сказал, что это ты контур разорвал. Но добавил: «скорее всего», — сволочь прыгунистая. Так что когда прошёл час, мы начали немного нервничать! Дать бы тебе в лоб, да нельзя твой статус ронять. — Снова завёлся Ломов.

Изумруды. Такие заботливые. Это из-за камня. А не охренел.

— Ну всё. Пустую болтовню отставить. Все следы затёрли?

— Ну если вас, Олег не считать, то всё. — Августович вернул свой обычный невозмутимый вид. Только глаза сердито поблескивали.

— Ага. Я сейчас.

Я снял с себя залитый кровью костюм, сложил его в кейс. После чего активировал маяк, который дал мне Матвей. Забросил кейс и рюкзак в появившийся портал и погасил маяк. Забил в щели пола заколку, с наложенной на неё «неопределимостью», и присыпал сверху мусором. Может, и перестраховываюсь, но следы портала сильный турмалин может обнаружить даже спустя сутки. А теперь зерг им всем в нос. Заколки я заказал у Игнатова. Вчера, когда договаривался с ним об аренде кое-чего. Не было здесь ничего такого. Не было ни-че-го. И, кстати, хорошо, что систему визеонаблюдения у меня в поместье ещё не смонтировали. Не пришлось записи подменять.

— Ну что. Думаю, можно идти спать, господа хорошие.

— Вы обещали рассказать, что за жуткие звуки доносились во время боя из кабинета. Вы там с демоном схватились, Олег?

— Да, мне тоже интересно. На меня аж на первом этаже эти завывания страху нагнали. А ещё мне интересно, на чём мы спалились. А то все эти байки о мастерстве скрытности как-то не соответствуют реалиям. Рассказывайте, давайте, эр Строгов. Я, вон, ноготь себе сломала у вас на службе. За эту жуткую травму, мне нужна компенсация.

Мария, выдав этот блестящий образец женской логики и капризно поджав губки, вытянула вперёд руку, с наманикюренными пальчиками. Все ногти, кстати, были на месте, ну на первый взгляд.

— Ну не знаю. Если вы не можете отличить залиvistый радостный смех, от жутких завываний, то вам пора к логопеду!

— К лору, Олег! А это смех был?

— Ну. По идее да. Скажите спасибо, что не рыдания с причитаниями. Вам бы ещё меньше понравилось, гарантирую. Отвечая на ваш вопрос, Карл Августович, это действительно был демон. Но наш демон. Практически ручной. Меня одного там просто бы размазали по стенке. Что касается того, на чём мы спалились. Там был очень сильный менталист. Кстати, личный секретарь длани — эр Михаил Христенко. Ныне покойный. Ну, это, к слову. Ик мне прислал образы, когда я зашёл в ауру этого сапфира. А тот засёк постороннюю активность и вжарил ментальным ударом. И тут началось. Я ответил на ваш вопрос, леди? — Обратился я к Марии, постаравшись вложить в последнюю фразу весь доступный мне сарказм.

— Компенсация принимается. Как и оправдания. И вправду форс-мажор. Вы прощены, за ноготь. И за то, что называете жуткие нечленораздельные вопли адских демонов смехом. — мой сарказм стёк с неё, как с гуся вода.

При словах про секретаря длани всё запереглядывались, и Николая открыл было рот, но я решительно пресёк дискуссию:

— Всё, драгоценные господа, дама, и примкнувший к ним одарённый силой. На сегодня достаточно разговоров. Вы как хотите, а я спать пошёл.

И ушёл к себе, оставив их вести ночные разговоры.

А утром меня арестовывать пришли.

Глава 4. Осиное гнездо

Я успел провести утренние тренировки, в том числе занятия по огранке, когда ко мне в особняк явилась представительная делегация полицаев.

Помимо нескольких рядовых полицейских, присутствовали трое экспертов-криминалистов, один турмалин и двое топазов. Один из топазов, кстати, Иван Солнцев, с которым я познакомился на вечере у Игнатова, незаметно мне подмигнул.

Возглавлял шествие Порфирий Петрович, который протянул мне ордер, подписанный местным судьёй и завизированный в управлении минюста. В ордере предписывалось обыскать моё поместье, осмотреть принадлежащую мне технику и вооружение. «В связи с подозрениями о разбойном нападении».

— Прошу, Порфирий Петрович. Можете осмотреть всё что угодно. Афанасий! — обратился я к дворецкому, — Покажи все драгоценным господам.

— Также полицейское управление требует предоставить доступ к хранилищу, браслет от которого вы носите на руке. — скучным, казённым голосом проговорил Порфирий.

Он был явно не в духе. По ауре пробежали судорожные всплески. Вид он имел не выпавшийся и слегка помятый.

Я ещё раз просмотрел ордер. Потом протянул его обратно Порфирию, со словами:

— Для осмотра ячейки вам потребуется другой ордер. В этом ничего про неё не сказано. С трудом удержался, чтобы не показать ему кукиш. Слишком по-детски было бы.

— То есть вы отказываетесь, эр Строгов, сотрудничать с управлением?

— Сотрудничество, как я его понимаю, выглядит так: вы мне — я вам. А когда сотрудники управления вламываются безо всяких к тому оснований и улик в мой дом... В таком случае не вижу оснований, чтобы идти вам навстречу.

— Давайте дождёмся результатов осмотра поместья, драгоценный господин Строгов. И после этого уже будем говорить о наличии или отсутствии оснований или улики.

Прямо жалкое зрелище. Никаких «дорогой мой человек», и прочих изящных оборотов речи. Придавило мужика. Что у них там в управлении творится?

— При нормальной процедуре сперва находят эти самые улики. А потом проводят обыски.

— Да бросьте вы, Олег Витальевич, — очень тихо прошипел Порфирий. — Дураку понятно, что это вы вломились к Могильным. Которые, вот сюрприз, оказались связаны с сектой. Теперь молитесь Силу, чтобы мы у вас ничего не нашли. Совсем ничего. Потому что секта — сектой, а нападение на благородную семью с многочисленными убийствами, это вам не баран начихал. Аметисты уже такую волну подняли в Павлограде, что у нас здесь только шерсть клоцьями летит с сотрудников.

Я сразу подозревал за подсовыванием мне материалов по Могильным двойную игру. Ну, то есть для людей, подобных господину Дамирову, или кто там всё это затеял, весьма характерно попытаться и рыбку съесть, и на ёлку влезть. Вынесет Строгов гнездо сектантов — хорошо. И хорошо весьма. Если в процессе беспокойного молодого огранённого прикончат, тоже неплохо. Или если удастся взять за его жопу, ещё лучше. Две выгоды за один раз. На вопрос, а зачем им сдалась моя... хм, личность, ответ простой: такие люди и кабана сожрут, и про муху скажут — тоже мясо. А в масштабах форта я уже даже не муха, а скорее овод. Раздражающий фактор. Всякую мразь убиваю, направо-налево. Опять же погром сорвал. Со всех сторон предосудительного поведения пацан.

Имея в виду все эти мысли, я, конечно, подстраховался на случай обыска. Даже не будь того интересного анонимного письма, со ссылкой на статью в «Интригах». Как бы не сам Порфирий Батонович мне это письмецо и прислал. Я ему, конечно, не нравлюсь, но, кажется, вся эта возня не нравится ему ещё больше.

Возились ребята с осмотром более двух часов. Чуть не с лупой осмотрели оба доспеха. Все машины обнюхали. Перевернули вверх дном оружейку. Турмалин прошёл по всему саду и дому, ища следы заклятий.

И ничего они не нашли. Порфирия я пригласил в столовую, на время обыска, и развлекал его разговором за кофе с плюшками. Впрочем, был следственный пристав на диво угрюм и неразговорчив, так что пришлось мне выступить с монологом.

По ходу отрицательных докладов морщины на его лбу разглаживались.

Последним докладывал Иван Солнцев, закончивший осмотр силовых доспехов моих гвардейцев.

— Ваше благородие, — обратился он к приставу, — эти доспехи не использовались, как минимум два дня.

— Вы можете сказать это с полной уверенностью, эр Иван? — сощурился Порфирий.

— Со стопроцентной. Во-первых — логи заправки и расхода топлива. Они не подлежат корректировке. Последний раз доспех господина Ломова заводили больше двух суток назад. Доспех господина Оленина неделю назад. Во-вторых, состояние смазки в суставах. Она успела загустеть до консистенции вязкой жижи. Если бы доспехи использовали вчера ночью, смазка была бы ещё жидкой. Это тоже не подделать. В-третьих — руны и усиления. Здесь я, как эксперт могу заявить, картина та же. Ну и прочие второстепенные признаки...

— В письменной форме ваше заключение, когда будет?

— К вечеру подготовлю, вашбродь.

Доспехи для акции я взял у Игнатова напрокат. И вчера же и вернул. Ребята прыгнули сначала к Игнатову, там оставили все снаряжение, бывшее в деле, а уже потом переместились в наш особняк. На самом деле я предвидел что-то в этом роде, что по доспехам можно понять, когда и где их использовали.

Порфирий достал из кармана старенький кнопочный комм и набрал код. Аппарат выдал серию гудков, потом на той стороне сняли трубку.

— Ваше высокоблагородие. Удобно ли вам выслушать мой докладец? — в его голосе снова начали проскальзывать масляные нотки, — Да, по поводу обыска, конечно. Результат полностью отрицательный, по всем параметрам. Да. Так точно, ваше высокоблагородие. Нет, эксперты отработали профессионально. Доставить? А на каком основании? Я спрашиваю, потому что мне это поручение исполнять. А я ведь вам докладывал, какой этот Строгов ушлый. — На этих словах трубку от его уха отнесло звуковой волной. Пристав поморщился и, переждав волну ора начальства, ответил, — как прикажете, ваше высокоблагородие. А если откажется? Ага, в наручники его, подлеца. Понял вас, драгоценный господин. Всенепременнейше исполню!

Он положил трубку и устало помассировал обвислые щёки. Потом посмотрел на меня. Специально ведь не стал выходить в другое помещение, зерг скользкий.

— Полагаю, Олег Витальевич, проехать со мной в управление, вы откажетесь?

— Чтобы меня в наручники заковали и доставили как карманника, пойманного в трамвае?

— Сила с вами, Олег Витальевич. Какие наручники? Нужен ли мне штраф и выговор за превышение полномочий? Мне почему-то кажется, что подобное обстоятельство будет лиш-

ним в моём личном деле. Вы же, Олег Витальевич, человек мстительный и безжалостный. Запросто можете маленькому чиновнику, навроде меня, неприятности устроить.

— Фу, Порфирий Петрович. Только я начинаю к вам по-человечески относиться, как вы мне какую-то очередную гадость скажете. Ну как так?

— Да, характеристика «мстительный и безжалостный» для человека благородного сословия, чистая похвала. Что же сразу гадость-то? Так не поедете?

— Да почему? Поеду. Вы, конечно, ломаете мне планы на день, но я предпочту побыстрее с этой нелепицей разобраться. Да и интересно, на кого я разбойное нападение совершил, походя, не заметив.

— Вот спасибо вам, Олег Витальевич, дорогой вы мой человек. Это прямо по-нашему. Встретить опасности лицом к лицу, так сказать, не убоявшись...

— Да поехали уже! Слушал бы вас и слушал, но у меня дел ещё вагон и тележка.

Порфирий отвёз меня в управление, лично сев за руль. По пути пристав ещё кое-что сказал:

— Наш новый начальник управления, его высокоблагородие Кирилл Васильевич Черкалин не чета эру Дамирову. Выбрал господин Черкалин не того покровителя. Вот и загремел в нашу глушь из столичных-то райских куш, считайте, с волчьим билетом. А здесь с корабля на бал, только приехал — нападение на благородную семью. Да ещё и сектанты они, оказывается. А ведь никто ни сном ни духом про то. Понимаете?

Я вспомнил докладную записку. Видимо, она из дела волшебным образом испарилась. Или испарится в ближайшее время. Ну на визо-то я папку не читаю. Так что кивнул и ответил:

— Понимаю, Порфирий Петрович. Как не понять. Для всех нас это большая неожиданность!

В управлении меня сперва заперли в кабинете для допросов. И заставили промариниваться там около полутора часов. Я, раз уж выпало свободное время, занялся собственной огранкой. Очень надеюсь, что те, кто наблюдают за мной из соседней комнаты, просто озергевают от моей наглости. В конце концов, немного подрастратив ауру, я решил вздремнуть. Стоило мне начать насвистывать носом, как единственная дверь распахнулась, явив разъярённого господина в полицейском мундире.

Господин Черкалин был болезненно худ, но при этом невысок. Кожа на лице обтянула скулы и шелушилась. Мышасто-серого цвета волосы тоже были нехороши. Глубоко посаженные серые же глаза горели лихорадочным блеском из-под редких, словно выщипанных бровей. Крючковатый нос, нависающий над бескровной полоской губ, придавал полицескому отдалённое сходство со стервятником. С большим стервятником. Аура выдавала в нём изумруда — находящегося на границе мастера и старшего мастера. Мундир, болтающийся на тщедушном теле, декорирован медальками, значками и шевронами. Звание у господина Черкалина было подполковник.

Ворвавшись в кабинет, он не останавливался, подлетел к столу и грохнул на него распухшую от документов картонную папку. Как из ружья шибанул, ей Сила.

Я лениво выпрямился на неудобном казённом стуле.

— Ты! — начал он сиплым, слегка надтреснутым голосом. — Сейчас всё мне расскажешь! — Ну точно больной. Причём на голову.

— Вы бы сперва представились, под-пол-ковник. — Выделил я его звание интонацией, — а то я вас первый раз вижу. Кому я должен всё рассказать-то?

— Обращаться ко мне — ваше высокоблагородие! — полузадушено взвизгнул он. — Я Черкалин Кирилл Васильевич! Начальник управления МВД форта Алый Рассвет. Ты мне расскажешь, наглый мальчишка! Я шутить-то с тобой не буду шутки разные. Тут тебе не балаган, а учреждение! Отвечай, я тебя спрашиваю!

— А чего отвечать-то, дяденька? — я скроил умильную рожицу и попытался дублировать любимый взгляд моего братца а-ля — «обосравшийся котёнок». — Вы ж не спросили ещё ничего. А я сижу здесь уже давно. Скучно здесь и кушать хочется! Попросите, дяденька — благородие, чтобы мне есть принесли. Иначе, как Деат свят, не скажу вам ничего, хоть кричите на меня, хоть бейте! — Всю эту муть я выдал практически на одном дыхании, не дав Черкалину вставить ни слова, чем был нимало горд. Мне даже показалось, что я разобрал звонкий шлепок рукой по лицу, с той стороны стены. По-любому Порфирий за допросом смотрит.

Черкалин упёрся сухими кулачками в столешницу и попытался нависнуть надо мной. При его комплекции смотрелось это совсем не грозно.

— Молчать, если тебя спрашивают! — всё так же хрипло пролаял его благородие, — Ты мне тут не строй из себя всякое там невиновное! Ты у меня вот там! — Он продемонстрировал мне папку. — Все твои делишки зафиксированы делом! — Зергец, жертва дислексии. Как он вообще раньше в МВД работал? Ещё и на руководящей должности.

Я с испуганным видом зажал рот обеими руками. В том числе, чтобы не заржать.

— Что ты мне тут изображаете партизана за делом? Говори уже, зачем полез на убитых?

— Вы сами, дяденька-благородие, мне сказали молчать, когда спрашивают. Вот я и молчу.

— Издеваешься! Над должностным лицом при исполнении издеваешься! Да я тебя в порошок согну!

Мне начала надоедать эта комедия положений. Актёр, конечно, оригинального жанра, да и реплики интересные, но я так из допросной до второго Выплеска не выйду. Так что я решил сменить тон беседы. Перестав гримасничать, я лениво спросил:

— Так о каких трупах речь-то, господин подполковник? В чём меня подозревают? Честно говоря, я из вашей речи не понимаю ни полслова.

— Обвиняют тебя в чём надо в том и обвиняют. Семью Могилиных ты зарезал, душелюб?

— Меня пока ни в чём не обвиняют. Обвинение — это официальная процедура, сопровождающаяся соответствующими документами. Мне пока ничего подобного не предъявлено. Отвечаю на ваш вопрос. Семью Могилиных довёл до могилы не я. — Не удержался всё же от клоунады. Вставил гнилой каламбурчик. Фу таким быть.

— Только у тебя в форте доспехи на гвардейцах. Вырядил их словно девок непотребных! В нападении оба доспеха участвовали сразу! Я тебя на бессрочку упёку!

— Мои доспехи два дня с места не сходили. Ваша же экспертиза это показала. Какие у вас ещё есть аргументы, в пользу моих преступных деяний? Так-то у меня на кухне и ножи есть, ваше высокоблагородье. Как кого в форте зарежут, вы теперь ко мне будете приходить?

— Ты мне тут не вилай, как телеграфный столб! На тебя есть исчерпывающие улики. Массовая резня. Ты и раньше в таком замечен! Если признаешься, то суд будет снисхождение проявлять.

— Хочу заметить, что у вас пробел в логике. Если я НЕ признаюсь, то меня судить будет не за что. У вас на меня ничего нет. Никаких фактов. Никаких улик. Есть какое-то нездоровое желание приписать мне преступления, совершённые непонятно кем, непонятно зачем. Так, вы раскрываемость управления не повысите, ваше высокоблагородие, точно вам говорю.

— Не хотите, значит, по-хорошему? Тогда по-плохому будем!

Я уже приготовился к потоку очередных словесных перлов, по типу «сидите здесь на бегу, а там лежат ползком», но на сцене появились новые действующие лица.

Дверь в допросную отворилась, и с видом хозяина положения внутрь прошествовал холёный господин с золотым ранговым перстнем на пальце. Старший магистр. На перстне посверкивал крупный аметист. Вслед за ним внутрь просочился неприметный господинчик, скромно одетый и без рангового кольца. Зато с аурой старшего мастера-сапфира. Нехилое я осиное гнездо разворошил.

— Ну, что у нас здесь? — с ленцой спросил господин с золотым перстнем. — Вы же Черкалин? Вам должны были по моему поводу позвонить.

— Я Черкалин, ваша светлость. Меня предупредили невовремя о вас.

Сиятельство задрало бровь, но, мне кажется, Черкалин хотел сказать «заблаговременно». Сила! Ещё немного в этом дурдоме, и я смогу к подполковнику на службу устроиться. Переводчиком с Черкалинского на человеческий.

— Преступник запирается, ваша светлость, как раскрытая книга. Но мы его читаем!

— Всё так. Читаем. Но без вас, драгоценный господин Черкалин. Оставьте нас с молодым человеком наедине.

— Эээ. Ваша свтлст. Не положено. Присутствовать должен. Это управление, а не пыточный подвал вам, простите, если что так.

— Скройся уже, Черкалин! Иди кофе попей в своём кабинете. Когда ты вернёшься, парень ничего не вспомнит. И нас здесь уже не будет.

— Понимаю, ваша светлость! Но повреждать задержанного запрещено. У нас и так показатели ниже гор...

— Всё будет нормально. Никого не повредим. — Светлость взял подполковника за локоток и буквально вытолкнул в коридор. После чего повернулся ко мне. — Не повредим, если ты добровольно сотрудничать будешь. И если не виноват в убийстве моей племянницы. А если виноват... В его голосе послышалось рычание. Глаза вспыхнули фиолетовым огнём. — Я сниму с тебя шкуру. Вживлю туда душу и нервы. Оставлю чувствительность. А шкуру буду использовать в качестве ковра.

Я аж чуть не прослезился. Как будто вернулся в старые добрые времена, когда кланы творили, что хотели, наплевав на законы и чьё бы то ни было мнение. Силы и умения этому типу, кстати, хватит, чтобы свои угрозы осуществить. Да вот только теперь не старые времена. К сожалению, для меня и к счастью для него.

Менталист неожиданно метнул в меня «Забвение». Я сделал вид, что заснул и упал вперёд, довольно натурально и чувствительно приложившись лбом об стол.

Неприметный типчик подошёл ко мне и положил руку мне на голову, выпустив ауру.

Комедия закончилась. Во втором акте пьеса сменила жанр.

МЕНТАЛИСТ: выпустил щупальца ауры

Глава 5. Трагедия в виде фарса

У меня было два варианта действий. Первый — неконфликтный. Можно подсунуть менталисту ложную картинку воспоминаний. Важные господа удостоверятся, что я не тот, кто им нужен, и свалят «во свои яси».

Но есть нюанс. Этот менталист — зараза, сильный. И опытный, судя по всему. И они знали, кого именно идут сканировать. Так что если он заметит нестыковки в транслируемой картине, а он может, будет сканировать глубже. А я уже ничего не смогу сделать, потому что сам дам ему поверхностный доступ к моему сознанию. Маловероятно, но исключать такое развитие событий нельзя.

Второй вариант — решить все по-плохому. Инструменты есть. Проблема в том, что по-плохому — это прямой конфликт с кланом аметистов. Ну, или как минимум с одним из его влиятельных родов. У меня и так врагов вагон и маленькая тележка набирается. Куда мне еще?

Щупальца чужой ауры впились в мой разум. Вернее, попытались впитаться. Потому что, в ответ, я огрел, открывшегося при сканировании, менталиста «ментальным ударом». Менталиста — ментальным. Каламбурчик на троечку, но зато жажнуло от души.

Грань я, разумеется, спер у покойного господина Христенко. Такого точно никто не ожидал. Менталист с закатившимися глазами еще только начал свое падение на пол, когда я ударил по некроманту «Замешательством». Сканировать они меня собрались, блэт! Шкуру с меня снять, сцуко! Сейчас разберемся, кто еклмн ковриком в прихожей ляжет!

Перепрыгиваю стол, пока малефик нелепо шарит руками в пространстве и безуспешно обращается к ауре. Перед тем как посадить меня в комнату для допросов, меня, естественно, не обыскали и не надели наручники. Так что, я выхватываю из браслета массивный тесак и, с разгона, бью охреневшего кланового упыря рукоятью в висок.

Он оседает на пол, но продолжает вяло шевелиться.

Добавляю еще раз! И еще!

Когда тельце некроманта перестает дергаться, дверь в допросную распахивается.

Явилась кавалерия из-за «стеклянной стены». Первым в дверном проеме нарисовался чиновник минюста, эр Владислав, который руководил допросом пленных бандитов в «Пирожке». Позади него толпилось трое судебных приставов. Совсем на заднем плане скромно перекатывался Порфирий, делающий вид, что он здесь просто погулять вышел.

Честно говоря, это вообще самый лучший расклад из возможных. Я-то рассчитывал только на появление нашего Колобковича, с парой полицейских за спиной. А здесь минюст. Идеально. Наверное.

— Отставить! — командует эр Владислав. — Прекратить немедленно.

Я выпрямляюсь, отсылаю тесак обратно на полку и поднимаю руки ладонями к делегации официальных чинов.

— Все. Все. Уже никто никого не бьет! — Эти слова я сопровождаю ударом носком ботинка по почкам некроманта. Бесит, сука! После чего отступаю от тела на пару шагов. Подальше от соблазна. Вообще, надо что-то делать с этой импульсивностью. Хотел же по-хорошему все решить. Но нет. Вожжа под хвост попала и понеслось. Не люблю угрозы.

Был ли риск, что магистр отразит мою грань и превратит меня в кусок гниющего мяса? Был. Но небольшой. Во-первых, защиты от магии опалов обычно не носят. Все защищаются от менталистов. А фокусников чего бояться? Во-вторых, клановые войны давно в прошлом. Это раньше магистр был совершенной боевой машиной для убийства. Всегда настороже. Превосходная реакция и боевая чуйка. А это поколение высших ограненных... Оно не слабее нашего. В чем-то даже сильнее. Но расслабились они. Слишком привыкли воевать с тупыми тварями или бандитами, а не с братьями по огранке. Так что я, если и рисковал, то не сильно. Очень и очень умеренно. Да вообще про коврик вот прям обидно было.

Пока я думал, приставы рассредоточились по небольшому кабинету, проверяя поверженных мной врагов.

— Этот готов. Сердцебиения почти нет. Не знаю, чем молодой человек его оприходовал, но нужна реанимация.

— Чем, эр Строгов? — это вопрос от эра Владислава.

— Ментальный удар, — видя расширившиеся глаза, торопливо добавляю, — одноразовый артефакт. Активировался автоматически, на попытку проникнуть в мой разум. Я же без сознания был, сами видели.

— Понятно. Не надо реанимации. Не поможет. Хотя... Он сам менталист, может, и выкарабкается. Вызывайте бригаду.

— Этот просто без сознания. — Это про некроманта, — Вот-вот в себя придет, зрочки ворочаются.

— В наручники его живо! В двойные.

Пристав тут же застегнул на начавшем шевелиться малефике наручники. И вторые, взятые у коллеги.

Я тихонько взял кресло и поставил его в самый угол комнаты, чтобы ни у кого под ногами не путаться. Ну, и чтобы отдельную ложу на разворачивающийся спектакль себе обеспечить.

Пока выносят тело менталиста-неудачника, пока приходит в себя оглушенной мной некромант, и исполнители носятся туда-сюда, я наслаждаюсь тем, что меня оставили в покое.

Малефик, перемещенный во второе кресло и пристегнутый к нему, наконец открыл глаза и некоторое время тупил, глядя, на сковавшие его руки браслеты, и на суетящихся вокруг людей. Потом перевел взгляд на эра Владислава и, безошибочно определив в нем главного режиссера разворачивающегося действия, спросил:

— Ты кто, собственно, такой! Что происходит? Ты знаешь, кто я?

Ну прям почти интонации Качалки слышу. «Васю Зацепина знаешь?». И все такое.

— Меня зовут Владислав Семенович Подвойский. Я руководитель отдела прокурорского надзора форта Алый Рассвет. Надворный юстиции советник. А вы, — он посмотрел на золотую пластинку паспорта, которую извлекли из бесчувственного некроманта подчиненные надворного советника. — его светлость Ростислав Алексеевич Юрьев-Крестов. Аристократ, житель Павлограда. Проникли в допросную комнату незаконно. В связи с чем временно задержаны.

— Снимите это, — Юрьев брезгливо потряс наручниками. — Немедленно освободите меня.

— Сейчас снимем. Были вынуждены обезопасить себя от неожиданностей. Но вы уже пришли в себя?

— Вполне.

— Это хорошо! Значит так. Вам вменяется в вину преступный сговор с начальником управления МВД, с целью незаконного проникновения в служебные помещения управления, и незаконного же ментального допроса члена благородного сословия. Вот ордер, — один из его

людей, что-то писавший в официального вида бланке, протянул надворному советнику бумагу. — Вам предписывается не покидать форт, пока идет расследование. Распишитесь.

— Ничего я подписывать не буду! Немедленноними с меня наручники! Тля министерская! Твоей карьере конец! Тебе конец! — Ути-пути. Какие мы нежные. Распереживался зайчик-некромантчик. Разнервничался. Не привык его светлость к такому обращению-то, кажется. А эр Владислав прям молодца. И надворный советник, вообще-то, равен подполковнику армейскому. Никак не тля.

ЕГО СВЕТЛОСТЬ ЮРЬЕВ-КРЕСТОВ: ты знаешь, кто я такой?!

— Отлично, так и запиши, Федоров. От проставления собственноручной подписи отказался в присутствии свидетелей. Так щелкни его светлость рядом с повесткой!

Совершенно охреневшего и, даже переставшего орать, Юрьева «шелкнули» на служебный комм, на фоне повестки. В ней тут же расписался Порфирий, сам Подвойский и один из его сотрудников.

— Снимайте наручники. Вы свободны, ваша светлость. Выход — там. Федоров, проводи его светлость, чтобы не заблудился.

— Нет, ты, кажется, реально не понимаешь, с кем разговариваешь, вошь ты тифозная!

— Это вы, кажется, не понимаете ситуации, в какой оказались. Вам официально предъявлено обвинение в уголовно наказуемом деянии. Дело можно уже завтра в суд передавать. Вы, конечно, аристократ, и отделаетесь падением рейтинга полезности и крупным штрафом. Но если вы продолжите оскорблять императорских служащих при исполнении ими должностных обязанностей, я вас упеку, как бомжа какого-нибудь, в местные казематы. Охолонуть, так сказать. В специальную камеру для оговоренных. Ввиду большой общественной опасности и слишком большой вероятности, что вы скроетесь с места события. Все ясно вам?

— Мне все ясно! — скрежет зубов некроманта слышно было, наверное, у памятника Павлу I. — Верните мой паспорт. Где мой человек? Что с ним?

— Паспорт получите, когда явитесь на допрос по поводу сегодняшнего происшествия. Ждите повестку. На ваши вопросы я отвечать не уполномочен. На выход, ваша светлость. Не испытывайте мое терпение. Федоров. Что стоишь? Проводи.

В принципе, очухавшийся некромант мог всех нас одним заклинанием грохнуть, потом поднять и снова развоплотить. Но одно дело — нападение на оговоренного, уступающего ему сословием. В этом случае и впрямь наказание будет мягким. И совсем другое — нападение на императорских служащих. Такое даже аристократу с рук не сойдет. Выжгут калетту, как пить дать. И что ему с кулаками на прокурорского набрасываться, чтобы паспорт отобрать? В общем, я вовсю наслаждался зрелищем.

Юрьев затравленно огляделся. Увидел меня. Процедил сквозь зубы:

— А с тобой мы еще не закончили! — я в ответ сложил губы «куриной жопкой», посылая ему воздушный поцелуй.

— Адова плеть. Вы все еще пожалеете! — На этой пафосной фразе он, наконец, покинул помещение.

— Олег Витальевич, — обратился ко мне надворный советник. — К вам вопросов больше нет. Пока нет. Возможно, в связи с последними событиями вопросы и возникнут. Позже. Вы тоже можете идти.

— Надеюсь, прискорбный случай с нападением на меня, с произвола начальника управления не окажется не дорасследованным?

— Мы приложим все усилия, чтобы довести дело до суда.

Да на тормозах все спустят, к гадалке не ходи. Сейчас эта светлость очухается окончательно, свяжется с кланом, те нажмут на нужные рычаги, и заглохнет все. Осядет в архивах. Хотя я так понял, здесь имеется еще и интрига против нового начальника. Но на него теперь такой компромат есть, что он вовек не отмоется. Будет теперь перед министром местным на задних лапках бегать и трость по команде приносить. И от меня отвалит, наконец.

Кивнув прокурорскому и Порфирию, я покинул сцену комедии положений. Прямо в дверях столкнулся с подполковником Черкалиным и пропустил его в помещение.

— Это что здесь творится! Куда задержанный пошел, я вам отвечаю!

— Все вопросы к надворному советнику. — Я для верности ткнул пальцем в эра Владислава и выскочил за дверь.

Позади меня раздалась дислексические вопли подполковника, но я их уже не слушал. С меня хватит Черкалина на сегодня. И полицаев. Пусть с этим придурком теперь минюст разбирается. Дел еще полно, а день уже на вторую половину перевалил.

В целом, я довольно легко отделался. И заслужил кофе с рогаликами. И круассанами. Вперед, Арлекин! В любимую кафешку!

Усевшись за столик и дождавшись заказа, я опрокинул в кофейную чашку половину сахарницы и призадумался.

Интересно, этот Юрьев-Крестов сразу из форта сдернет, или все же задержится? С его родом мне разборки, похоже, не грозят. Как и с кланом. У него, кажется, «это личное». Скорее всего, женщина-некромантка, которой я воткнул Грейс в грудь и была той самой племянницей. Что он может? Открыто нападать он больше не рискнет. Тем более, если случится чудо, и дело впрямь дойдет до суда, ему наверняка судебный запрет выпишут на приближение ко мне и враждебные действия. А нарушение судебного запрета — уже более серьезное преступление, чем нападение аристократа на благородного. Вообще все, что касается преступлений против государства, в драгоценным кодексом карается крайне жестоко. И послабления сословиям — самый минимум. На усмотрение суда, в общем.

Может заказать мое похищение. При этом не магистров же он наймет. А ограненные помельче мне уже не так страшны. Короче, он не проблема. Убивать не будем, незачем по новой ажиотаж устраивать.

Я макнул рогалик в кофе. Знаю, что не аристократично. Но люблю. И вообще, я не на званом приеме, а в уличном кафе.

Интересно. Что за дедушка лежал в подвале у Могилиных? И что с ним сделали? Записи надо изучить, которые я упер из лаборатории, они могут помочь ответить на этот вопрос. Где только время взять на все? Я до сих пор вон в собственный подвал не спустился, чтобы посмотреть, что за дверкой стальной спрятано! И за печатью александритов. А ведь жутко любопытно! Безобразия, конечно. Надо сходить! И Матвея надо позвать с собой. Он не сильно к семье привязан родственными чувствами. А полезным может оказаться.

Надкусил круассан и чуть не заляпал жилетку вылезшим шоколадом. Задумался, ага. Слизнул шоколад с пальцев, воровато оглядевшись. Вроде никто не смотрит. Продолжим размышлять:

Что за мужик, растаявший, как сон, как утренний туман, в поместье был? Вот в чем вопрос. В то, что таким экзотичным способом он совершил самоубийство, я совершенно не верю. Какой-то он бесстрашный был. Бывало, при виде Весельчака и магистры штаны обмачивали, а этот вообще ничего не боялся. Как будто бессмертный. Брр. А ведь это и есть та самая «большая шишка из руководства секты», о которой меня предупредила вампирша. И я эту шишку сам упустил. Минус тебе, Арлекин! Недоработал!

Что в таких случаях можно сделать? Для ответа на этот вопрос мне нужно реализовать мой новый доступ к исследованиям Гильдии Искателей. Наверняка проводились эксперименты по удержанию хмарников, без разрушения их сущности в одном месте. На это тоже нужно время.

Сдоба закончилась. Непорядок. Закажу еще. И какао стакан. В конце концов, я сегодня нервничал много. Надо уровень сахара в крови поднять. До состояния концентрированного сиропа, ага.

Теперь, когда я могу не опасаться повторного обыска, можно все ценности, честно конфискованные у проклятых сектантов, вернуть домой и внимательно изучить. Этим займусь после исследования двери. Там были всякие интересные предметы. И непонятные. Надо приглядеться подробнее. Ну и, может, какие банальные, конвертируемые в деньги штуки случайно прихватил. Возвращать я их точно не буду. Да и некому. Судя по новостным лентам, Весельчак прикончил семейство Могилиных в полном составе. Папа-некромант, мама-малефик и сынок-проклятолог. Да ладно. Чего себе-то врать. Я и прикончил. И не жалею об этом ничуть. Собаке собачья смерть. Так будет с каждым и все такое. Надо подкинуть материалу тому писаке, который шок-контент страницу обо мне ваяет.

И вот присутствие Христенко на сходке, что может значить? Для меня это явилось полной неожиданностью. Понятно, конечно, теперь, кто сектантам информацию сливал. Христенко в координационном центре сидел и все знал. Вопрос в другом. Насколько во всех этих игрищах замешан длань и клан рубина? Потому что если они замешаны, то мне, скорее всего, триндец. Такой уровень противостояния я не потяну. А если не замешаны... получается, они не в курсе, что заговорщики в окрестностях форта раскопали, чтобы такой огород городить. И если понять, что именно вражинам здесь было нужно, можно вернуть потерянные у длани очки, поделившись с ним и с кланом информацией. А то и добычей. И это снова значит — надо читать изъятые у гадов документы.

А еще надо бы манор посетить. Там завтра обещали расчистить площадку под УТР. Савельич договорился с ведомством Юрковского, что устройство доставят после обеда. Надо обязательно присутствовать, чтобы включить установку в торжественной, так сказать, обстановке. И дополнительных людей из гильдии или охотников нанять, а то говорят, при первом запуске УТР в серой зоне всякое бывает.

Вроде бы все ближайшие планы обдумал. И какао кончился. И пончики тоже. Пойду, обрадую своих, что меня отпустили. А то они, наверное, опять разволновались. Еще полицию штурмовать затеют. Я уже ничему не удивлюсь. Приду, скажу: так, мол, и так, отпустили вещишки собрать. На завтра сказали явиться в управления для отправки по этапу.

Хе-хе.

Глава 6. Разгребая завалы

— Привет, Матвей. Есть дело на миллион. Нужна твоя экспертиза. Но есть условие. Эта экспертиза — секрет, в том числе и для твоих родственников. Ну так-то не надо. Все же родственники. Зачем им так далеко идти. Да подъезжай, когда удобно будет, я сегодня уже не планирую никуда уходить. Только с кичи откинулся. Из тюрьмы, говорю, вышел. Не шучу я. Ладно, подходи, буду ждать.

Я положил трубку. Вот одно из запланированных дел начал. Что у нас там самое простое, дальше по списку? Ага, трофеи. Набираю код Игнатова.

— Алекс, привет. Ишь, какой быстрый. В поле ему. Завтра еду УТР в маноре включать. Ну и распланировать там все по месту. Присоединишься? Отлично. Но я по другому вопросу. Да. Верни уже мои шмотки, которые я тебе на хранение отдавал. Ну, пришли кого-нибудь. Да там ничего секретного нет. Ты что своим людям не доверяешь? Вот и отлично. Жду тогда. Своих предупреджу, чтобы приняли. Отбой.

Сделав эти два звонка, я дошел до поместья и открыл калитку своей аурой.

В холле пересекся с хмурым Августовичем. Он посмотрел на меня, пробормотал: «А вот и наш глава пожаловал», — и куда-то свалил. Вот человек. Не здрасте, не до свиданья. Приходишь, значит, домой, вывернувшись из железных челюстей имперского правосудия в виде Черкалина. А тебе фигвамы рисуют.

Следующим обитателем особняка, с которым я пересекся, был Афанасий. Вот он поклонился и всем видом выразил желание пообщаться.

— Что у нас плохого, Афанасий Степанович? Какие-то проблемы? К нам просочился через канализацию древний маг-таксидермист? Демонический прорыв в подвале? Соколова сломала еще один ноготь?

— Осмелюсь доложить, ничего подобного за время вашего отсутствия не произошло. Насчет ногтя я уточню, если вас это в самом деле интересует. Но, если позволите, у меня есть вопрос.

Вот же. А может, и не шутит. Лицо серьезное, ни один мускул не дрогнул.

— Задайте свой таинственный вопрос.

Простец, которого мы взяли в подсобные работники. Алик. Третьи сутки под арестом сидит. Я его, конечно, кормлю, и в туалет его вожу. Но что с ним делать-то?

— Хм. Интересный вопрос. Пока держите его взаперти. Или еще лучше дайте простую работу в подвале: мусор, например, растаскивать. На ночь запирайте. Я думаю, надо бы его изучить, только сейчас не могу сообразить как и где. Есть у меня объяснение его странному поведению. Но это пока только версия, которая нуждается в проверке.

— Я могу заняться подготовкой к проверке, если у меня будут более точные данные, что именно надо проверить.

— Ну, смотрите. Первое — секретность. Результаты проверки должны быть доступны только нашей семье. И исполнителю, конечно, но нужен договор о неразглашении. Проверить нужно его головной мозг. Просканировать на этих новомодных аппаратах. Второе: если результаты исследования подтвердят мою версию, нужен будет нормальный врач, разбирающийся в работе мозга. Здесь мы такого вряд ли найдем. Можно поискать в Разумовском. Собственно, пока все.

— Благодарю. Ваши указания будут исполнены в точности. Я думаю, стоит доложить Карлу Августовичу об этих распоряжениях. Обеспечение секретности — его обязанность.

— Да, он здесь где-то бегаёт.

— За сегодня было четыре срабатывания сигнальной сети. Он ищет проблему, или хочет поймать хулигана.

— А ты говоришь, происшествий не было!

— Безопасность поместья его прерогатива. Ему и докладывать о подобных происшествиях.

Не поспоришь. Логика имеется. Отпустил дворецкого и пошел к себе. Переделся. Позалипал в паутине. Естественно, все пишут о нападении. Но как-то вяло. Полиция не делится подробностями. О секте ни слова. О Христенко, естественно, тоже. Количество жертв не оглашается. Ну перестрелка в драгоценном квартале была. Ну полиция дом Могилиных оккупировала и никого не пускает.

Надо бы камешек кинуть в это болото. А то так и заболтают тему, а потом на другую переключатся. Память у жителей Ожерелья как у рыбки. Слишком много всего происходит. Слишком много источников информации.

Надеюсь, с сектой на территории форта я точку поставил. Понятно, что они снова попробуют просочиться. Но будет это уже без опоры на местную благородную семью. И Христенко им заменить непросто будет. А поскольку секта плотно связана с Лигой Справедливости, то, надеюсь, их мы тоже не скоро снова увидим в форте.

Интерлюдия. Павлоград. Дворец Алмаза

Император задумчиво отодвинул от себя папку, с собранными МВД материалами по Строгову. Побарабанил пальцами по столу. Обхватив гладковывитый подбородок, привычка, за которую ему по молодости доставалось от учителя хороших манер, и, слегка сгорбившись, замер.

Ему не нравились сделанные следователями выводы. Он чувствовал, что в этой истории кроется что-то большее, чем банальные физиологические фортелы травмированного организма. Да, с виду выглядит довольно безобидно. Да и масштаб фигуры, пусть и ловкого пацана, не тот, чтобы на него обращал внимание повелитель Ожерелья. И все же. Аффектор показывает стабильные — ноль восемь, один и один. Мертвый клан снова жив. Не факт, что Олег Строгов имеет к этому какое-то отношение. Его появление и быстрый взлет вполне могут быть отвлекающим маневром. Отвлекающим от чего-то, что происходит в другом месте, с гораздо меньшим шумом и помпой.

Но вот зачем он перечитывал этот доклад во второй раз? Что за заноза сидит в сознании? Почему его охватывает легкая тревога, когда он вспоминает про этот случай?

Занозы надо извлекать. Иначе пустяковая с виду царапина может загноиться. Решено.

Он выпрямился в кресле и нажал под столом одну из сигнальных кнопок. Кивнул вошедшему секретарю.

— Где сейчас Борис?

— У себя, Ваше Величество.

— Скажи ему. Пусть зайдет.

Через три минуты Борис Скопин-Шуйский стоял перед императором, с интересом косясь на папку с материалами по делу Строгова.

— Ты, вот что, Боря. Не зря на папочку косишься. Бери ее. И отнеси Агасферу. Свяжись с ним через обычный канал, не экстренный. И закажи ему все обычные в таком случае процедуры.

— Но, Ваше Величество, плата, которую он требует...

— Боря. Ты последнее время стал непозволительно много сомневаться в моих решениях. Или ты полагаешь, что я, человек, который свел тебя с Агасфером, не знает про плату?

— *Виноват, мой повелитель. Больше не повторится.*

— *Ну-ну. Бери материалы. И сгинь с глаз моих. По делу доложишь, когда будет результат.*

Форт Алый Рассвет. Поместье Строговых

Мое подземелье было теперь освещено намного лучше, чем в первый визит, когда мы охотились на призрака. Мы с Матвеем наткнулись на Алика, собирающего в одной из комнат обломки ящиков в большую тележку. Увидев нас, он оскалился и помахал нам рукой. Улыбается.

Я подозреваю, что где-то под шевелюрой у него спрятан имплант, родственник тех, которые я видел на техно-зомби. Отсюда, скорее всего, его дебилность и легкая заторможенность. И мне бы очень хотелось понять хотя бы принцип, по которому работают эти штуки. Это ведь не магия. Вернее — не чистая магия. В этих имплантах не применяются грани сапфиров. Ладно, это все не сегодня. Махнув рукой в ответ нашему домашнему гомункулу, я повел Матвея дальше. К вожделенной стальной двери.

Дверь все также преграждала доступ к внутренним помещениям. Выглядела она неприступной. Мысль — пробить стены вокруг нее была отброшена первой. Люди, поставившие эту дверцу, явно не были идиотами.

— Вот что у меня есть. — Обратился я к Матвею. — Наследие жившей здесь семьи александритов. Твой отец очень сильно хочет узнать, что за дверью. Хотя, скорее всего, и не знает, где она конкретно. Но я готов делиться секретами только с людьми, которые мне приятны. Поэтому ты здесь, а твой отец только догадывается про это место. И, надеюсь, так и останется.

— О чем речь, Олег. Я же обещал. Я посмотрю?

Я кивнул и приглашающе махнул рукой. Мол для вас — везде. Матвей, поправив очки, шагнул вперед, выпуская ауру. Коснулся ей двери. Дверь полыхнула бирюзой. А Матвей исчез. Да мать твою! Вот тебе и эксперт — для надежности!

Я решил подождать с паникой и дал парню две минуты, чтобы вернуться. Они прошли, а Матвей так и не появился. Что-то явно пошло не так. Во-первых, это вообще не дверь. Это стационарный портал. Скорее всего, за ней в физическом смысле ничего нет. Даже если раздолбать стенки вокруг, наткнемся только на известняковое основание, на котором стоит форт. Во-вторых. То, что Матвей не вернулся... Да зерг его знает. Может, погиб там. Может, там, куда он попал, блокируется телепортация. Может, он оказался слишком далеко. А может, вернулся к якорю, в свой семейный особняк. Здесь-то у него якорей для портала нет.

Набрал код Матвея на комме. Сигнал не проходит. На всякий случай набрал Арчи. Услышав:

— Да, Олег. — ответил:

— Проверка связи. Перезвоню. — И сбросил беседу.

По уму, сперва надо было этот самый якорь здесь, перед дверью и организовать. Хотя бы временный. Но кто же знал, что Матвей так лоханется. Да и я не лучше. Расслабился опять. И вот что теперь делать-то, а? Надолго пропадать нельзя. С другой стороны, и бросать его по ту сторону двери тоже неправильно. Он мой гость. То, что с ним произошло — отчасти моя ответственность.

Давай уже Арлекин, решайся. У тебя ведь ключ есть. Правда, непонятно от чего этот ключ, и зачем он вообще нужен. Но, подозреваю, он дает доступ туда, куда пропал Матвей не александритам. Но может у него и дополнительные функции есть. Вроде распознавания свой-чужой.

Не давая мыслям завести меня в дебри абстрактных рассуждений, достал ключ из кармана, прижал его к двери и активировал. Дверь снова засветилась бирюзой. На стальной поверхности появилось схематичное изображение. Какой-то рисунок. Возле каждой пиктограммы проступила одна из рун древнего языка.

Я всматривался в изображения. Открытые ворота, — скорее всего, выход на тайные тропы. Я такую пиктограмму уже видел. Колба со змеевиком. Надеюсь — это лаборатория. А не огромная колба с кислотой, в которую попадает человек, выбравший неверную картинку. Последняя пиктограмма изображала древний символ клана Александрит. Хм. И куда же мне надо? И, главное, куда же занесло Матвея? Рассуждения не помогут. Здесь придется монетку бросать. Трехстороннюю. Попробую довериться интуиции. Она меня редко подводит. И тянет меня к колбе. А символ клана производит, скорее, отталкивающее впечатление.

Надо либо произнести руну вслух, либо коснуться соответствующей руны на двери. Оставив руну «райдо» на второй раз, я коснулся руны «тет», расположившейся рядом с колбочкой. И угадал с первого раза. Надо было именно коснуться. Произошел вжух, у меня закружилась голова и затошнило, сбойнуло зрение. Я куда-то перенесся. А вот куда?

Вокруг царил темнота, хоть глаз выколи. Лишь где-то впереди мерцало сине-голубое сияние. Я зажмурился. Потом распахнул глаза пошире, расширил зрачки. Вокруг, нечеткие, в далеких отсветах начали проступать очертания предметов. Прямо рядом со мной, слева находилась огромная друза кристаллов, кажется, растущих прямо из пола. Она, как виноградная лоза, карабкалась по стене и обрывалась где-то на уровне двух метров над землей. Дальше располагался стол, заваленный какой-то неразличимой в темноте мелочевкой. Я огляделся.

Я стоял прямо в центре едва светящегося телепортационного круга. Уверен. Если хозяева как-то включали свет, рубильник должен быть рядом — в шаговой доступности. Ну или свет здесь магический, но это вряд ли. Александриты такое не умеют, а привлекать посторонних магов для освещения тайного убежища, было бы не слишком разумно. Я шагнул вправо. И опять угадал. На правой стене проступили очертания высокого шкафа. Я пошарил по металлическим, на ощупь, бокам и наткнулся на рубильник. Недолго думая дернул его вниз.

Из шкафа раздалось равномерное гудение. Друза на противоположной стене замерцала нежным желтоватым светом. По всему помещению засветились такие же конструкции. Симпатичные светильники. А хозяева потайного места — эстетымля.

Металлический шкаф передо мной — не просто распределительный щит. Это генератор электричества. Я распахнул дверцу. Так и есть. Почти полностью заправлен. Мелкая суть в объятиях странной магии алмазов еще ярко светится. Остальная внутренняя требуха мне совершенно непонятна. Да и не надо. Главное, здесь энергии хватит надолго. Внезапно в темноте я точно не останусь.

На всякий случай я проверил второй шкафчик, плоский, расположившийся рядом с первым. Так и есть. На полочках, разделенных на отдельные ячейки, мирно мерцают Сути хмарных монстров. Запасное топливо. Все продумано у них было.

Кстати, что со связью? Связи нет. Такое себе.

Стены выполнены из материала, который очень похож на облицовку тайных троп. Правда, здесь признаки коррупции стен почти отсутствуют. Похоже, это место находится за пределами мира Ожерелья.

Ну что. Пора поискать Матвея и, заодно, осмотреть помещение. Возвращение мне гарантирует телепортационный круг на полу.

Я сразу же двинулся в сторону замеченного в самом начале мерцания. Огибая столы, верстаки и какие-то электромагические устройства, я почти достиг противоположной стены убежища. Мерцание разливалось из стенных ниш, вырубленных в конце правой стены. Из восьми ниш были заполнены три. В ближней к стене в бирюзовом столбе света висел какой-то мужик в черном одеянии, с маской на лице. Чем-то его одежда напоминала мой модный костюм от кутюрье Игнатова, только труба пониже и дым пожиже. М-да. Эту лабораторию оборудовал совсем не слабый огранный. Остановка времени или по-простому — стазис, если не ошибаюсь. Неплохая ловушка. Второй стазис-карман был отключен. На полу валялись деформированные кости какого-то монстра. В третьей нише висел Матвей, касаясь своих очков. Запечатлен для вечности в характерном жесте, ага. С души отвалился довольно крупный камень. Жив и здоров. Остальные ниши были пусты и деактивированы.

МАТВЕЙ: стазис ловушка

Я коснулся ключом руны, напротив ниши Матвея. Сияние вокруг него погасло. Парень опустил руку и посмотрел на меня.

— Что-то странное почувствовал... А где это мы?

— Ты почувствовал ловушку, в которую вляпался. Дверь настроена на прикосновение ауры александрита. А может, и других ограненных. Я не проверял. Мага насильно переносит сюда, где бы это «сюда» ни было, сразу в печать стазиса. Видимо, потом хозяева этого места должны были прийти и расспросить любопытного гостя. Удобно.

— Да. Не думал, что ловушка может быть такой параноидальной. А как ты сюда попал, если не проверял прикосновение ауры к двери? И как выбрался из стазиса?

— Я воспользовался ключом. — Продемонстрировал александритовую безделушку Матвею. — Тебе не успел показать. Ты куда-то слишком торопился. Видимо, повисеть в стазисе. — У меня вырвался нервный смешок. — Так что все разрешилось благополучно, к нашему с тобой счастью.

— Так. Я чувствую свои якоря. Мы где-то в изолированном помещении или на тайных тропах.

— Не переживай. Выход отсюда есть. Вроде бы. Возьми пока ключ себе и напитай аурой. Стандартная процедура привязки. Думаю, после этого местное подземелье будет относиться к тебе, как к своему. У поместья похожая система пропусков, основанная на оттисках аур ограненных.

— Хорошая идея. Хотя после ловушки на входе мне как-то страшновато пользоваться вещами, изготовленными этими затейниками. Ладно. Давай ключ.

Проделав манипуляции с аурой и ключом, Матвей обратил внимание на две ближайшие ниши.

— А это кто такой, интересно?

— Полагаю, ограненный. Хотя в стазисе не определить. Скорее всего, попал сюда через нашу дверь. Или такую же, но расположенную в другом месте. Пусть пока так и висит. Погодим его освободить. Больно уж мне его снаряжение не нравится. Профессиональный убийца или шпион. Или и то, и другое. Давай лучше осмотрим здесь все, хотя бы бегло, на первый раз. Я в вашей магии не понимаю совсем ничего почти. Растолкуешь мне, что в этом месте к чему, и чем твои родственники здесь занимались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.